

УДК 343

**УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ И УСЛОВИЙ
ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИЕВ
СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Первоначально данные тезисы были напечатаны почти четверть века назад в ведомственном сборнике материалов научно-практической конференции мизерным тиражом [1]. По указанной причине эта работа не попала ни в какие индексы, каталоги и научные электронные библиотеки. Между тем современные издательские технологии дают возможность ознакомиться с предлагаемым материалом значительно большему числу заинтересованных читателей и позволяют лучше понять развитие в России уголовно-правовой и пенитенциарной мысли. В тезисах поднимается проблема критериев, посредством которых государство должно «отмерять» меру наказания (возмездия) преступнику за совершенное им общественно опасное деяние. Учитывая, что с того времени уголовное законодательство непрерывно изменяется, заявленная проблема не теряет своей актуальности. Автор предлагает также комментарий к своему же материалу (взгляд из 2021 года).

Ключевые слова: лишение свободы, кара, возмездие, справедливость, критерии, общественная опасность, срок, государство, закон, общество.

***ESTABLISHMENT OF LIMITS AND CONDITIONS
SERVICE OF DEPRIVATION: PROBLEMS OF CRITERIA
FOR SOCIAL JUSTICE***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: Initially, these abstracts were published almost a quarter of a century ago in a ministerial collection of materials from the scientific-practical conference [1]. For this reason, this work was not included in any indexes, catalogs and scientific electronic libraries. Meanwhile, modern publishing technologies make it possible for a much larger number of interested readers to familiarize themselves with the proposed material and allow a better understanding of the development of criminal law and penitentiary thought in Russia. The theses raise the problem of criteria by which the state should "measure" the measure of punishment (retribution) to a criminal for a socially dangerous act committed by him. Considering that since that time the criminal legislation has been constantly changing, the stated problem does not lose its relevance. The author also offers a commentary on his own material (view from 2021)

Key words: imprisonment, punishment, retribution, justice, criteria, social danger, term, state, law, society.

Вопрос о социальной справедливости особенно актуален в сфере назначения и исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, поскольку последнее предполагает наибольший объем правоограничений и соответственно представляет собой наиболее суровое уголовное наказание (не

считая смертной казни). При определении санкций (сроков лишения свободы) за конкретные составы преступлений у законодателя отсутствуют научно разработанные критерии, на основании которых в Уголовном кодексе закрепляются верхние и нижние пределы данного вида наказания (Н.А.Стручков, И.И.Донцов и др.). Это осуществляется по опыту социального развития в целом и практики правоприменения в частности, по «наитию», исходя преимущественно из динамики преступности в стране и соответствующей реакции общественного мнения.

Так, в последние годы в России наблюдается рост числа тяжких преступлений (убийства, бандитизм, разбои и др.), что вызывает справедливое возмущение граждан. Под бесспорным влиянием данного явления санкции, в частности, за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств были ужесточены (от 3 до 10 лет по ранее действовавшему и от 6 до 15 по новому УК РФ). Однако вопрос о том, почему пределы санкций именно такие (6 и 15 лет), а не другие (например, 9,10,11 и 16,17,18 лет или, наоборот, 7,6,5 и 14,13,12 лет) остается открытым.

Аналогично обстоит дело и в уголовно-исполнительном праве.

Так, ранее в исправительных учреждениях строгого режима осужденный мог иметь 2 краткосрочных и 1 длительное свидание. Исходя из чего взялись эти цифры? Обоснованного ответа также нет. Подобных примеров можно приводить множество.

Таким образом, мы можем констатировать наличие проблемы критериев суровости наказания, то есть определения степени кары, причем как при его установлении (уголовно-правовой аспект), так и при исполнении (уголовно-исполнительный аспект). Решение ее во многом связано со сложившимися в российском обществе принципами социальной справедливости в этой сфере.

Сразу заметим, что эти принципы (их сущность) самостоятельно, как таковые, с прямыми оценками деяния и воздаяния, в нормативных актах не регулируются.

Между тем в правовых источниках древности они встречаются (например, убийца должен был быть казнен, то есть возобладал известный принцип талиона).

В нынешнем веке в качестве основного эквивалента кары за множество составов преступлений сложилось лишение свободы. Однако предусмотренные уголовным законодательством санкции по ряду преступных деяний входят в противоречие с основополагающими конституционными положениями, отражающими приоритеты общественных ценностей. Из ст. 2, а также второй главы Конституции РФ однозначно следует, что высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Соответственно за то же убийство (без отягчающих обстоятельств) предусмотрена суровая мера - лишение свободы до 15 лет (ст. 105 УК РФ). Но и за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предельный срок наказания (квалифицированный состав) составляет также 15 лет (ст. 186 УК РФ). Вряд ли можно ставить знак равенства между этими объектами преступных посягательств, здесь явное рассогласование с принципом социальной справедливости.

Если же обобщить, то, на наш взгляд, очевидна необходимость в крупномасштабных исследованиях с целью определения хотя бы основных критериев соотношения преступных деяний и кары. За основу следует, видимо, брать экспертные оценки, поскольку потребуются учет многих специальных факторов, достаточно хорошо известных лишь профессионалам. Разумеется, не обойтись и без опросов различных групп населения.

В порядке рабочей гипотезы мы полагаем, что лишение свободы как эквивалент кары за различные преступления в обозримом будущем сохранит свою

силу. Поэтому степень кары целесообразно регулировать гибкой системой исправительных учреждений с различными условиями содержания.

Авторский комментарий (взгляд из 2021 года):

После принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. в него были внесены сотни изменений и дополнений, в том числе в санкции за совершенные преступления, при этом виды и меры наказания многократно менялись, в том числе как концептуально.

Например, первоначально (в первой редакции УК РФ) пожизненное лишения свободы предусматривалось только «как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь» [2]. Указанных составов преступлений было всего пять. Такой была позиция государства, которое от имени общества считало тогда, что такой подход будет справедливым, и он, что немаловажно, соответствовал общеевропейским стандартам, к которым стремилась в те годы Россия.

Но прошло некоторое время, и жизнь показала, что совершаются такие жестокие преступления, что указанной альтернативы уже недостаточно, и пожизненное лишение свободы вошло в разряд одного из видов наказания, связанного с лишением свободы, и назначается теперь не как альтернатива смертной казни, а за «совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» [2].

И таких составов преступлений, за совершение которых может быть назначено пожизненное лишение свободы, теперь намного больше, в чих числе преступления, совершенные с отягчающими обстоятельствами, такие, как убийство, изнасилование, террористический акт, содействие террористической деятельности и другие преступления террористической направленности, захват заложника, организация преступного сообщества или преступной организации, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, а также на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, жизнь сотрудника правоохранительного органа, диверсия, геноцид, акт международного терроризма.

И при этом сущностного. Научно обоснованного ответа на поставленный в тезисах вопрос о том, на каких основаниях сначала законодатель определяет пределы лишения свободы, а суд назначает конкретный срок, по-прежнему нет. Равно как по-прежнему как среди экспертного сообщества, так и в целом в обществе, нет какой-либо доминирующей позиции о том, что должно ли наказания выполнять карательную функцию (функцию возмездия за совершенное зло)? Нынешний законодатель уходит от ответа на данный вопрос, указывая в ч. 2 ст. 43 УК РФ лишь то, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [2].

В этой связи следует напомнить, что в советском УК РСФСР 1960 г. в ст. 20 была иная, более определенная формулировка: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного

исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [3]. Тогда же максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет, и затем – смертная казнь. Такой подход обосновывался тем обстоятельством, что длительные изоляции приводят к необратимым психическим изменениям осужденного, и перевоспитать его и вернуть в социалистическое общество полноценным гражданином уже не удастся.

После распада СССР в 1991 г. указанные и доминирующие позиции стали пересматриваться, и какой-либо общей платформы пока выработать не удастся. Например, А.В. Шеслер считает, что наказание должно быть карой [4, с. 96], а А.А. Павлов, напротив, полагает, что «важнее воспитание осужденного перед насилием, принудительным трудом и иными видами негативного воздействия в процессе исполнения уголовного наказания» [5, с. 41]. Как видно, извечный спор продолжается.

На наш взгляд, оптимальной является позиция, когда наказание не определяется как кара (возмездие), а расценивается как необходимая принудительная мера, применяемая государством от имени общества, содержащая в себе карательный элемент; и этот карательный элемент не должен быть самоцелью, но и обойтись без него тоже нельзя, то есть, как видим, наказание является довольно сложным социально-правовым институтом.

Очень важным фактором, как опять же показывает жизнь, являются также экономические возможности исполнять тот или иной вид наказания. Например, в начальной редакции УК РФ было введено такое наказание, как арест (кратковременное лишение свободы на срок до шести месяцев). Но у государства нет средств построить в нужном количестве арестные дома, поэтому

соответствующая норма уже почти 25 лет не действует, и, на наш взгляд, скорее всего она будет исключена, имея в виду далеко не лучшее экономическое положение России. Вместе с тем довольно активно для дифференциации карательного элемента применяются различные условия содержания в одном исправительном учреждении, о чем идет речь в тезисах. Но в целом поднятая автором проблема нуждается в дополнительных исследованиях.

Библиографический список:

1. Упоров И.В. Установление пределов и условий отбывания лишения свободы: проблемы критериев социальной справедливости // Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Экономико-правовые и нравственные аспекты борьбы с преступностью». Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, - 1997. - С. 39.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021 г.).

3. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

4. Шеслер А.В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. - 2019. - № 1 (38). - С. 84-96.

5. Павлов А.А. Гуманистические идеи о сущности уголовного наказания // Уголовно-исполнительное право. - 2014. - № 2. - С. 37-41.

Оригинальность 86%